

Клинов Анатолий Сергеевич

Klinov Anatoly Sergeevich

доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры зарубежного регионоведения и дипломатии
Кубанского государственного университета

D.Phil. in History, Professor, Department of
Foreign Regional Studies and Diplomacy,
Kuban State University

**ПАКТ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ МЕЖДУ
ЯПОНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ И СОЮЗОМ
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ
В МОСКВЕ 13 АПРЕЛЯ 1941 Г.,
И ВСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В ВОЙНУ ПРОТИВ ЯПОНИИ**

**THE NEUTRALITY PACT
BETWEEN THE EMPIRE OF
JAPAN AND THE USSR
SIGNED IN MOSCOW ON APRIL 13,
1941 AND THE INVOLVEMENT OF
THE SOVIET UNION
IN THE WAR AGAINST JAPAN**

Аннотация:

В статье проанализированы некоторые аспекты японо-советского Пакта о нейтралитете, который был заключен в Москве 13 апреля 1941 г. Объектом специального изучения является вопрос о вступлении Советского Союза в войну против Японии, тесно связанный с содержанием упомянутого выше Пакта. Японское и западное общество убеждены, что, вступив в войну против Японии, Советский Союз тем самым нарушил Пакт. Однако суть нормативного акта определяется содержанием его норм, а не его названием. Так, анализ статьи второй Пакта дает основание прийти к заключению о правомерности военных действий СССР против Японии. Согласно статье второй, если одна из двух сторон Пакта о нейтралитете (Япония или бывший Советский Союз) является объектом нападения одной или нескольких третьих держав, вторая сторона Пакта должна сохранять нейтралитет. Советский Союз стал объектом вторжения Третьего рейха 22 июня 1941 г. Япония атаковала Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. и стала субъектом Тихоокеанской войны (7 декабря 1941 г. – 2 сентября 1945 г.). Поэтому, во-первых, Япония обязана была хранить нейтралитет в германо-советской войне 1941–1945 гг. (потому что СССР был объектом конфликта в Европе), во-вторых, СССР не обязан был хранить нейтралитет в отношении Японии (потому что Япония была субъектом конфликта на Тихом океане, в Восточной и Юго-Восточной Азии). Из этого следует, что СССР начал войну против Японии 9 августа 1945 г. законно, в соответствии с Пактом от 13 апреля 1941 г.

Ключевые слова:

японо-советский Пакт о нейтралитете от 13 апреля 1941 г., статья 2 Пакта, субъект, объект, нейтралитет Японии, Перл-Харбор, международный договор, национальное право, Йосуке Мацуока, И.В. Сталин, Китай, Япония, бывший СССР.

Summary:

The study analyzes several aspects of the Soviet-Japanese Neutrality Pact negotiated in Moscow on April 13, 1941. The emphasis is placed on the involvement of the USSR in the war against the Empire of Japan revolving around the above-mentioned Pact. For both Japanese and Western societies, the Soviet Union violated the Pact when it went to war against Japan. However, the crux of the treaty is determined by its regulations rather than the title of this instrument. Thus, the analysis of Article 2 of the Pact gives ground to form an opinion on the legality of the Soviet hostilities towards Japan. According to Article 2, should one of the Contracting Parties (Japan or the former Soviet Union) become the object of hostilities on the part of one or several third powers, the other Contracting Party will observe neutrality throughout the duration of the conflict. The Soviet Union was the target for invasion by the Third Reich on June 22, 1941. Japan attacked Pearl Harbor on December 07, 1941 and became a subject of the Pacific War (December 07, 1941 – September 02, 1945). Therefore, firstly, Japan had to remain neutral in the German-Soviet War of 1941-1945 because the USSR was an object of conflict in Europe. Secondly, the Soviet Union was not obliged to safeguard its neutrality because Japan was a subject of conflict in the Pacific Ocean, East and Southeast Asia. Consequently, the provisions of the Neutrality Pact as of April 13, 1941 made it legal for USSR to go to war with Japan.

Keywords:

Soviet-Japanese Neutrality Pact as of April 13, 1941, Article 2 of the Pact, subject, object, neutrality of Japan, Pearl Harbor, international treaty, national law, Yosuke Matsuoka, Joseph Stalin, China, Japan, the former Soviet Union.

Япония была одним из важнейших государств оси, которое в одиночку вело войну против Китая, Соединенных Штатов Америки, Британской империи, Нидерландов, а с 9 августа 1945 г. и против Советского Союза.

Справедливости ради следует сказать, что Япония все же имела одного официального союзника, войска которого совместно с японской армией вели боевые действия в Юго-Восточной Азии. Этим союзником был Таиланд. Но вряд ли Токио мог всерьез полагаться на помощь Бангкока ввиду экономической и военной слабости последнего. От Италии и Германии Япония находилась на большом удалении. Поскольку Япония была самой слабой державой из всех стран оси с точки зрения тактико-технических характеристик ее вооружения и боевой техники, Германия по мере возможности старалась восполнить этот недостаток. За весь период войны германские подводные

лодки совершили шесть рейсов в Японию, доставляя туда в разобранном виде образцы германской военной техники и вооружения (в основном танки, самолеты, орудия). Но этого было крайне мало.

Вопросы, связанные с участием СССР в войне против милитаристской (императорской) Японии, уже рассматривались в научной литературе, особенно в отечественной. Тем не менее некоторые из них еще не получили надлежащего освещения. Данная работа является попыткой фрагментарно рассмотреть вопрос, насколько правомерным с международно-правовой точки зрения было вступление Советского Союза в войну против Японии. Этот вопрос связан с Пактом о нейтралитете между Японской империей и Союзом Советских Социалистических Республик, заключенным в Москве 13 апреля 1941 г. (далее – Пакт, Пакт о нейтралитете) [1, с. 550].

Основной внешней политики Японии был ее союз с Италией и Германией, оформленный Соглашением против Коминтерна [2, с. 213–215] и Тройственным пактом между Германией, Италией и Японией [3, с. 215–216]. Отношения Японии с СССР основывались на Портсмутском договоре, заключенном еще в 1905 г. с царской Россией, а также на Советско-японском договоре 1925 г., подтвердившем основные положения Портсмутского договора.

С 1931 г. Япония оккупировала Маньчжурию и создала там полностью зависимое от себя государство Маньчжоу-Го. В 1937 г. Япония начала широкомасштабную войну против Китая, имевшую целью аннексию значительной части его территории и создание на остальном пространстве марионеточного государства. СССР резко негативно отреагировал на действия Японии в Маньчжурии и уже с 1937 г. стал помогать Китаю оружием и снаряжением, послал в Китай военных советников и летчиков-добровольцев для борьбы с японской авиацией в китайском небе. В 1938 г. на озере Хасан и в 1939 г. на реке Халхин-Гол имели место крупные пограничные конфликты между японскими и советскими войсками, в которых японская сторона потерпела поражение. 23 августа 1939 г. был заключен Договор о ненападении между Германией и СССР. А 1 сентября 1939 г., буквально на следующий день после окончания боевых действий на реке Халхин-Гол, началась Вторая мировая война, к вступлению в которую в то время не были готовы ни Япония, ни СССР.

В новой обстановке требовалось урегулировать вопросы, поставленные силой обстоятельств между Японией и Советским Союзом, т. е. заключить договор, который каким бы то образом урегулировал позиции и поведение сторон на случай мира и войны. Таким договором стал Пакт о нейтралитете от 13 апреля 1941 г., заключенный на пять лет, т. е. до 13 апреля 1946 г.

Общепринятой является точка зрения, в соответствии с которой Советский Союз, объявив войну Японии 9 августа 1945 г., грубо нарушил Пакт о нейтралитете между Японией и СССР от 13 апреля 1941 г. и погряз международное право. Это мнение является тотальным за пределами бывшего Советского Союза во всех странах, в том числе тех, которые воевали с Японией, например в Соединенных Штатах Америки. И, конечно, данная точка зрения является единственной и не подвергающейся сомнению в Японии [4, с. 247].

Большинство отечественных ученых обходят этот вопрос стороной, обосновывая законность вступления Советского Союза в войну с Японией тем, что Япония в течение Великой Отечественной войны Советского Союза против Германии и ее западных союзников грубо нарушала нейтралитет и помогала Германии на протяжении всей войны. Изредка можно встретить утверждения, что Советский Союз объявил войну Японии в полном соответствии с Пактом о нейтралитете. Автор статьи является сторонником этой точки зрения и попытается обосновать свою позицию более обстоятельно, чем это имело место в некоторых работах отечественных ученых преимущественно советского времени (весьма редко, хотя аргументированно и грамотно) [5, с. 248–249].

Нейтралитет бывает трех видов: строгий, благожелательный и неблагоприятный. Строгий нейтралитет запрещает нейтральному государству оказывать сторонам конфликта какую-либо прямую или косвенную помощь. Благожелательный нейтралитет позволяет нейтральному государству помогать какой-либо стороне конфликта, но только косвенными средствами. Неблагожелательный нейтралитет допускает причинение вреда какой-либо стороне конфликта косвенными методами.

Например, в войне в Индокитае в 1964–1975 гг. Советский Союз был нейтральной стороной. Но для Соединенных Штатов Америки, группировка которых в 550 тысяч солдат и офицеров воевала против Вьетконга, этот нейтралитет был неблагоприятным: СССР поставлял вооружение Северному Вьетнаму, а советские военные советники воевали на стороне Вьетконга. Для Северного Вьетнама этот нейтралитет был благожелательным.

Другой пример. В период Второй мировой войны Турция была нейтральной страной. Однако турецкие руководители делили эту войну на две части. Одной частью была война стран оси против Великобритании и США. Здесь турки занимали благожелательный нейтралитет по отношению к англо-американскому блоку и неблагоприятный к оси. Другой частью была война Германии против СССР. Здесь Турция заняла благожелательный нейтралитет к Германии и неблагоприятный к Советскому Союзу. В частности, турки поставляли немцам крайне дефицитное сырье и материалы, пропускали германский и итальянский флот через проливы Босфор и Дарданеллы из Средиземного моря в Черное и обратно вопреки требованиям Конвенции о Черноморских проливах, заключенной в Монтрё в 1936 г., снабжали Германию разведывательной

информацией об СССР, сконцентрировали практически всю свою сухопутную армию у границ Советского Союза (предварительно проведя всеобщую мобилизацию), что заставляло Советский Союз держать всю войну у турецких границ не менее 20 дивизий [6].

Но несмотря на все это Турция считается нейтральным государством, не нарушавшим свой нейтралитет. Японцы в отношении СССР вели себя точно так же, как турки, только масштабы косвенной помощи Германии с их стороны были гораздо больше. При этом японские войска не переходили границу СССР и не вступали в боевые действия с Красной армией. (Для сравнения: турецкие войска нередко пересекали советскую границу с целью диверсий, захвата и увода на турецкую территорию советских граждан из числа военных и гражданских лиц.) Поэтому следует признать, что Япония не нарушала нейтралитет в войне Германии против Советского Союза, но придала этому нейтралитету крайне неблагоприятный оттенок, граничащий с ведением войны против СССР.

Обратимся к роли и месту международного договора (каковым является Пакт о нейтралитете) в общей системе источников права. Эти источники следует разделить на две большие группы. К первой относятся источники международного публичного права, во вторую включаются источники внутригосударственного (иными словами – национального) права. В обеих группах международный договор занимает первое, важнейшее место в иерархическом списке источников права.

Таким образом, если есть международный договор, который разрешает тот или иной вопрос, то применяется он, а не иной источник права по данному вопросу. Например, если есть международный договор между Германией и РФ, то он имеет приоритет перед кодексами, законами и иными нормативными актами этих государств. Применяется договор, а эти нормативные акты применению не подлежат.

Сложнее вопрос о соотношении договора и конституции. Существуют две точки зрения. Первая состоит в том, что в иерархическом смысле конституция стоит выше договора. Вторая заключается в том, что по своей юридической силе конституция равна международному договору или должна ему соответствовать. В этом смысле имеет свою специфику правовая доктрина Турции и близких к ней по духу тюркоязычных государств. Так, согласно этой позиции, международный договор по юридической силе уступает не только конституции, но и волеизъявлению населения государства, выраженному на референдуме (например, ст. 199 Конституции Азербайджана [7, с. 103–104]).

Тюркоязычные страны в географическом отношении далеко отстоят от Японии. Однако страны Дальнего Востока в целом разделяют точку зрения тюркоязычных государств относительно приоритета конституции над международным договором. Просто точка зрения тюркоязычных государств представлена в данном случае более классически, а доктрина стран Дальнего Востока имеет свою специфику. В том числе это относится к Японии. Здесь любой внешнеполитический акт стоит по своей юридической силе ниже не только японской Конституции, но и даже традиции (содержание которой трактуется исключительно японской стороной). Причем японская этика допускает подписание и ратификацию договора, противоречащего Конституции Японии и ее традиции, но не допускает его исполнения, требуется всячески уклоняться от этого. Об этом хорошо сказал советский публицист В.Я. Цветов, объясняя такую позицию японской вежливостью, запрещающей давать прямой и ясный отказ партнеру по переговорам: «Американцы вполне обоснованно ехидничают: “Поступать можно тройным способом – правильно, неправильно и по-японски”» [8, с. 226]. Здесь под словом «правильно» следует понимать добросовестное исполнение договорных обязательств, а под «неправильно» – их нарушение.

Что касается источников международного публичного права, то здесь все ученые-правоведы традиционно отдают приоритет международному договору. Эта точка зрения получила свое нормативное закрепление. «Нормативное» означает, что она закреплена в нормативном акте. Таким актом является статья 38 Статута Международного суда ООН [9, с. 447].

Международные договоры бывают открытыми, конфиденциальными и смешанными (комбинированными). Комбинированные (смешанные) договоры содержат как открытые, так и конфиденциальные статьи, обычно группируемые в отдельные конфиденциальные приложения. Поэтому нередко случаются ситуации, когда широкая общественность, не информированная о конфиденциальных (тайных) договорах или о конфиденциальных приложениях открытых договоров, не понимает многие действия исполнительной власти, совершаемые во исполнение указанных выше тайных договоров или секретных приложений к открытым договорам.

Пакт о нейтралитете между Японской империей и Союзом Советских Социалистических Республик, заключенный в Москве 13 апреля 1941 г., стал международным договором, который лежал в основе советско-японских отношений целых пять лет (до 13 апреля 1946 г. при условии, что она из сторон уведомит другую сторону о своем нежелании сохранять Пакт в силе). Все иные внутригосударственные нормативные акты как Японии, так и СССР, а также договоренности международного характера, которые заключила бы каждая из названных стран, должны были соответствовать Пакту о нейтралитете.

Для сравнения: после окончания Второй мировой войны и вплоть до настоящего времени не было и нет основополагающего договорного акта между Японией с одной стороны и бывшим Советским Союзом и Российской Федерацией – с другой, который заложил бы основы взаимоотношений двух стран, как это сделали в свое время целый ряд договоров Японии сначала с Российской империей, а потом с СССР, последним из которых был Пакт о нейтралитете. Отсутствие такого международного акта блокирует развитие сотрудничества двух стран: их хозяйствующие субъекты и иные организации опасаются предпринимать конкретные серьезные шаги ввиду правового вакуума, вызванного отсутствием мирного договора, который бы закрепил результаты Второй мировой войны на Тихом океане и заложил прочные основы сотрудничества Японии и Российской Федерации.

Указанный Пакт содержит только открытые статьи, что сразу сделало его доступным широкой общественности. Пакт о нейтралитете состоит всего из четырех статей. Причем его основное содержание и смысл представлены в первых двух статьях, тогда как оставшиеся две определяют порядок его ратификации и вступления в силу, срок действия и порядок денонсации и пролонгации.

Ограниченный объем Пакта и его открытый характер позволяют детально его проанализировать даже в рамках статьи с ограниченным объемом.

Полный текст первой статьи выглядит следующим образом:

«Статья первая. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой Договаривающейся Стороны» [10, с. 550].

Этой статьей Советский Союз и Япония взяли на себя взаимное обязательство поддерживать между собой, во-первых, мир, во-вторых, дружбу. Обязательство поддерживать мир является стандартным для любого договора. Если нет мира, то отсутствуют всякие основания для заключения международного договора. Фиксация дружбы содержится далеко не во всяком международном договоре. Ее присутствие свидетельствует о прочном характере мирных отношений между сторонами и об их намерении и впредь неопределенно долго поддерживать такие отношения с перспективой к плодотворному взаимовыгодному сотрудничеству.

Из статьи первой Пакта о нейтралитете следует также обязательство Японии и Советского Союза уважать и не нарушать государственные границы, установленные на тот момент между Японией и СССР. Они были утверждены предшествующими договорными актами между Японией с одной стороны и Российской империей и Советским Союзом – с другой. По этим актам в состав территории Японии включались Южный Сахалин и Курильские острова, входящие в настоящее время в состав Российской Федерации.

Статья первая Пакта о нейтралитете является общей нормой. Характер специальной нормы имеет статья вторая, специально предусмотренная на случай войны. В случае коллизии (т. е. противоречия) общей и специальной нормы действует специальная норма. Поскольку Советский Союз объявил войну Японии в 1945 г., когда шла Вторая мировая война, в которой участвовали оба государства, то для понимания правомерности или неправомерности вступления СССР в войну против Японии следует руководствоваться статьей второй.

Полный текст статьи второй выглядит следующим образом:

«Статья вторая. В случае если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих Держав, другая Договаривающаяся Сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта» [11].

Объект – это пассивная субстанция. Субстанция, являющаяся объектом, сама действий не предпринимает. Иная субстанция предпринимает действия в отношении нее. Объект только реагирует на эти действия, предпринимая в ответ на них какие-либо шаги или же проявляя бездействие.

Субъект – это активная субстанция. Она предпринимает действия. Тот, в отношении кого она предпринимает действия, именуется объектом.

Известно, что 22 июня 1941 г. Третий рейх без объявления войны в нарушение Пакта о ненападении, заключенного 23 августа 1939 г. между Германией и Советским Союзом, напал на СССР. Поскольку напала Германия, то в данном случае она была субъектом, а СССР – объектом военных действий.

Статья вторая Пакта о нейтралитете обязывает сторону хранить нейтралитет в отношении другой стороны только лишь в том случае, если другая сторона была объектом, а не субъектом нападения. Поэтому, согласно Пакту о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. между Японией и Советским Союзом, Япония была обязана хранить нейтралитет в отношении СССР как объекта военных действий со стороны Германии на протяжении всей Великой Отечественной войны Советского Союза против Третьего рейха.

Что касается Японии, то она сама без объявления войны 7 декабря 1941 г. напала на военно-морскую базу Соединенных Штатов Америки Перл-Харбор на Гавайском архипелаге, таким

образом начав Тихоокеанскую войну, продолжавшуюся вплоть до подписания Японией Акта о капитуляции 2 сентября 1945 г. В этих событиях США были объектом нападения, а Япония – субъектом военных действий, а не объектом нападения с чьей-либо стороны.

Атаковав 7 декабря 1941 г. Перл-Харбор, Япония начала войну не только с Соединенными Штатами Америки, но одновременно и с Британской империей, Францией, Нидерландами. Здесь она также была субъектом военных действий.

Наконец, в 1937 г. Япония начала крупномасштабные боевые действия против Китая, которые продолжались до 2 сентября 1945 г., а в некоторых районах Китая и позже. И здесь Япония тоже была субъектом, а не объектом военных действий.

Поскольку во всех указанных случаях Япония была субъектом военных действий и нигде не являлась их объектом, то, в соответствии со статьей второй Пакта о нейтралитете, заключенного 13 апреля 1941 г. между Японией и СССР, Советский Союз не был обязан хранить нейтралитет в отношении Японской империи и был вправе начать войну против Японии. Это Москва и сделала, объявив 8 августа 1945 г. войну Токио и открыв 9 августа того же года боевые действия против своего нового противника на Дальнем Востоке.

На протяжении всей экспансии Японии против Китая, которая началась практически сразу же после окончания Первой мировой войны, сначала Советская Россия, а потом СССР всячески помогали Китаю в противостоянии с Японией. Эта поддержка особенно усилилась с 1937 г., когда Япония, создавая в 1931–1932 гг. зависимое от нее государство Маньчжоу-Го в Маньчжурии, повела широкое наступление в районы Северного, Восточного и Центрального Китая. Советский Союз поставлял Китаю легкое и тяжелое вооружение, танки, самолеты. В китайских сухопутных войсках были военные советники из СССР, непосредственно принимавшие участие в боях против японцев вместе со своими китайскими коллегами. Советские летчики участвовали в боях против японской авиации, прикрывая китайские сухопутные войска с воздуха, – своей авиации у вооруженных сил Китая в то время не было. В этих боях погибли более 200 советских пилотов.

Поскольку Китай был объектом боевых действий со стороны Японии, а Япония была субъектом в Японо-китайской войне 1937–1945 гг., то, согласно статье второй Пакта о нейтралитете, заключенного между Японией и СССР 13 апреля 1941 г., Советский Союз имел полное право продолжать оказывать всестороннюю помощь Китаю в Войне Сопротивления, которую тот вел против Японии. Советские граждане под видом добровольцев сохранили право участвовать в боях против Японии, отношения которой с СССР, согласно статье первой Пакта, с 13 апреля 1941 г. приобрели характер дружбы.

СССР действительно продолжал помогать Китаю вплоть до начала Великой Отечественной войны, а затем в новой обстановке, опасаясь рассердить Японию и дать ей лишний повод для нападения на СССР, быстро свернул эту помощь. Впрочем, Китай от этого не пострадал. После начала 7 декабря 1941 г. Тихоокеанской войны место Советского Союза заняли Соединенные Штаты Америки. Американцы, в отличие от советских властей, помогали Китаю совершенно открыто, перебросив сюда авиационную армию (а не малочисленные слабые авиаотряды, как это делал СССР) и взяв на себя задачу полного обеспечения вооружением, боеприпасами и снаряжением всех сухопутных войск Китая (его военно-морской флот и авиация были уничтожены в первые же дни войны японцами, американцы не восстанавливали их во время Второй мировой войны).

Из сказанного выше видна необоснованность утверждений о том, что Пактом о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Советский Союз предал Китай. Однако такие утверждения и сегодня звучат в политических и научных кругах, а также в прессе Китайской Народной Республики и Китайской Республики на Тайване.

Скажем здесь о решающей роли Китая в войне против Японии. Результаты войны определяются сражениями на суше, но не на море или в воздухе. Военно-морской флот и военно-воздушные силы Соединенных Штатов Америки и Британской империи вели войну против японского военно-морского флота на море, а китайские войска вели войну против японской армии на континенте. Японские вооруженные силы состояли из двух частей: армии и флота. Основным объектом военно-морского флота были Соединенные Штаты Америки, дополнительным объектом был конгломерат колониальных войск Британской, Французской и Голландской колониальных империй. Основным объектом армии был СССР, а дополнительным – Китай. Хотя советские войска сыграли вспомогательную роль в войне против Японии, объектом их военных действий была Квантунская армия – самая сильная в японских вооруженных силах. В ней имели место наивысшая концентрация танков, боевых самолетов, артиллерии и иного вооружения на каждую 1000 солдат и офицеров. Также в ней состояли наилучшим образом подготовленные солдаты и офицеры, обладавшие только хорошим здоровьем (устойчивые к сибирской зиме). Она была в состоянии нанести первый сильный удар против советских войск на Дальнем Востоке. Но для развития удара требовались дополнительные силы армии (а не флота). Чтобы эти силы использовать, нужно было вывести их из Китая и отчасти из Юго-Восточной Азии и, таким образом, отдать эти территории китайским войскам и индийской армии. Китайские специалисты в связи с этим резонно замечают: в Китае были сконцентрированы «очень большие силы японской армии», в результате чего Япония «не могла наступать против советских [в рамках концепции] “продвижения на Север”» [12, с. 263].

Статья третья указанного выше Пакта о нейтралитете устанавливает пятилетний срок действия пакта и возможность его автоматического продления сторонами. Это обстоятельство заставляло Советский Союз торопиться с объявлением войны Японии до 13 апреля 1946 г., т. е. до момента истечения срока действия пакта (тем более что в начале 1945 г. СССР отказался продлевать его действие на последующие пять лет). Так, пакт является нормативным актом, а среди всех источников права (включая и международное право) именно нормативный акт устанавливает наиболее ясные и четкие правила поведения сторон.

Если бы не было Пакта о нейтралитете между Японией и СССР, то Советскому Союзу пришлось бы сослаться для подтверждения правомерности объявления войны Японии на другие источники права. А к ним (например, к международно-правовому обычаю, общим принципам международного права и иным) гораздо легче применить широкое (часто двоякое) толкование, чем к нормативному акту, в данном случае к вышеупомянутому Пакту. Следовательно, в случае отсутствия Пакта о нейтралитете сталинскому руководству было бы гораздо труднее доказать, что оно не нарушило нормы международного права объявлением войны Японии.

Суть нормативного акта определяется его содержанием, а не его названием. Поэтому, хотя в названии пакта, заключенного между Японией и СССР 13 апреля 1941 г., и используется слово «нейтралитет», само по себе название «Пакт о нейтралитете» вовсе не обязывало стороны Пакта хранить нейтралитет при любых обстоятельствах.

Несмотря на приоритет содержания нормативного акта перед его названием, все же название нормативного акта имеет немалое значение для его сути. Видимо не в последнюю очередь руководствуясь этими соображениями, во время советско-японских переговоров в Москве, предшествовавших заключению Пакта о нейтралитете, сталинское руководство отклонило предложение японской делегации заключить Пакт о ненападении по аналогии с Договором о ненападении, заключенным 23 августа 1939 г. между Германией и Советским Союзом. Понятие ненападения по сравнению с понятием нейтралитета было гораздо более серьезной преградой к объявлению войны одной стороной Договора его другой стороне. Данное положение усиливалось статьей первой Договора о ненападении между Третьим рейхом и СССР, указывающей, что в любом случае Германия и Советский Союз «обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими Державами» [13, с. 16]. А Пакт о нейтралитете между Японией и СССР возлагал на стороны подобное обязательство лишь в определенных случаях, оговоренных статьей второй. Это было предпочтительнее для Москвы, поскольку в меньшей степени ограничивало выбор вариантов действий.

Возникает вопрос: почему Япония заключила 13 апреля 1941 г. с Советским Союзом Пакт, который, во-первых, обязывал ее не нападать на СССР и, во-вторых, одновременно давал Советскому Союзу законное основание напасть на Японию? С японской стороны этот Пакт подписал Иосуке Мацуока, один из основателей современной японской дипломатии, разносторонне образованный человек с энциклопедическими познаниями и богатым жизненным и профессиональным опытом, большой патриот Японского государства. Ответ на этот вопрос требует специального рассмотрения, которое выходит за рамки статьи.

Ссылки:

1. Пакт о нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, заключенный в Москве 13 апреля 1941 г. // Внешняя политика СССР : сборник документов. Т. IV (1935-й – июнь 1941 г.). М., 1946. С. 550.
2. Соглашение против Коммунистического интернационала (Антикоминтерновский пакт) (подписано 25 ноября 1936 г. в Берлине, опубликовано 27 ноября 1936 г.) // Кошкин А.А. Крах стратегии «спелой хурмы». Военная политика Японии в отношении СССР. 1931–1945 гг. М., 1989. С. 213–215.
3. Тройственный пакт между Японией, Германией и Италией (подписан 27 сентября 1940 г.) // Там же. С. 215–216.
4. Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М., 1980. С. 248–249.
5. Там же.
6. Подробнее об этом, например, см.: Клинов А.С., Белозор Л.И. Турецко-российский договор о дружбе и братстве от 16 марта 1921 г. как основа международно-правового режима на Кавказе // Современное право. 2014. № 12 (1). С. 88–104.
7. Конституция Азербайджанской Республики (от 12 ноября 1995 г.) // Новые конституции стран СНГ и Балтии. Изд. 2-е. М., 1998. С. 55–104.
8. Цветов В.Я. Пятнадцатый камень сада Рёандзи. М., 1986. 304 с.
9. Устав Организации Объединенных Наций // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. III. Документы и материалы. 1 января – 3 сентября 1945 г. М., 1947. С. 397–456.
10. Пакт о нейтралитете ...
11. Там же.
12. 中国革命史纲要. 兰州 : 甘肃人民出版社. 1987年. 396页. = Краткий курс истории Китайской революции. Ланьчжоу, 1987. 396 с. На кит. яз.
13. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г. // Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией (август 1939 г. – август 1940 г.). М., 1990. С. 16–17.

References:

'Agreement against the Communist International (Anti-Comintern Pact) (Signed on November 25, 1936 in Berlin, Published on November 27, 1936)' 1989, in AA Koshkin, *The Collapse of the "Ripe Persimmon" Strategy. Japan's Military Policy towards the USSR. 1931-1945*, Moscow, pp. 213-215, (in Russian).

Klinov, AS & Belozor, LI 2014, 'The Turkish-Russian Treaty of Friendship and Brotherhood of March 16, 1921 as the Basis of the International Legal Regime in the Caucasus', *Sovremennoye pravo*, no. 12 (1), pp. 88-104, (in Russian).

Short Course of the Chinese Revolution History 1987, Lanzhou, 396 p., (in Chinese).

Smirnov, LN & Zaitsev, EB 1980, *The Court in Tokyo*, Moscow, pp. 248-249, (in Russian).

'The Neutrality Pact between the Union of Soviet Socialist Republics and Japan, concluded in Moscow on April 13, 1941' 1946, *USSR Foreign Policy: a collection of documents*, vol. IV (1935 – June 1941), Moscow, p. 550, (in Russian).

'The Tripartite Pact between Japan, Germany and Italy (signed on September 27, 1940)' 1989, in AA Koshkin, *The Collapse of the "Ripe Persimmon" Strategy. Japan's Military Policy towards the USSR. 1931-1945*, Moscow, pp. 215-216, (in Russian).

Tsvetov, VYa 1986, *Fifteenth Stone of Ryoandzi Garden*, Moscow, 304 p., (in Russian).